

Му Ссанг начал отмалчиваться. "Оперативник и репортер из "Ле Монд" разевали рты, и так я узнал об этом. Эта операция не была похожа на вашу, директор. Уровень оперативников тоже был довольно низким. Миттеран, должно быть, потерял кучу лиц, так что неудивительно, что ваше положение несколько шаткое".

Му Санг путешествовал по миру без отдыха уже около пяти лет. Говорили, что необразованная служанка святого могла бы цитировать латынь, если бы у нее было достаточно времени. Точно так же за последние пять лет Му Ссанг обрел "глаза", позволяющие различать потоки международной политики, а также скрытые мотивы высших лиц.

"Можно сказать, что мы получили по заслугам за то, что напились легендарных историй о нашем национальном сокровище", - с горечью вздохнул Бонипас.

Вкусив беспрецедентного успеха за последние несколько лет, DGSE стала слишком самонадеянной и самодовольной. Организация приняла чит-код под названием "Черная мамба" за свою собственную компетенцию.

Кроме того, Совет национальной безопасности без энтузиазма отнесся к идее мобилизации Black Mamba из-за астрономической комиссии. Довольно типичное отношение недальновидных бюрократов, которые ориентируются только на бюджет перед своим носом, пренебрегая потенциальной выгодой, в сотни раз большей по масштабам.

Сама операция была достаточно проста: оперативник внедрялся в "Гринпис" под видом одного из членов организации, а другой оперативник, направленный из разведывательного отдела, переодетый в туриста, доставлял взрывное устройство. Оперативник устанавливал взрывное устройство под кораблем Greenpeace, а затем уговаривал остальных членов высадиться с корабля.

Один большой "Ка-бум!" позже означал конец операции.

Проблема началась в процессе затопления судна и побега с него.

Оперативник не был Черной Мамбой; бродя по порту, он столкнулся с полицейскими и ввязался во всемогущую потасовку, но в итоге его арестовали. Затем анти-ядерный репортер, работающий в Le Monde, раскрыл все это, оставив DGSE мало возможностей отрицать свою причастность или пытаться скрыть ее. В целом, вся операция была проведена довольно плохо.

Министр обороны взял вину на себя и подал в отставку, но давление со стороны внутренних и внешних источников еще не ослабло. Общественное мнение - это одно, но не менее важно, что глава бюрократов, Миттеран, слетал с катушек из-за того, что не направил "Черную мамбу" на эту работу. Несмотря на то, что он больше всех не хотел нанимать "Черную мамбу", он начал закатывать истерики после того, как операция пошла наперекосяк, обвиняя других в принятии неправильных решений.

"Полагаю, тебя оставили в подвешенном состоянии за то, что ты не задействовал Черную Мамбу. Хе-хе!" Му Санг хихикал, глядя на изможденное лицо Бонипаса.

Это было так очевидно. Ведь ни один глава организации не признается в своих ошибках. Жертвенный агнец уже был выбран.

"На самом деле, так будет лучше. Мало того, что Ангел Смерти никогда не согласится на такое поручение, так я еще и не думал просить об этом. Хе-хе!" Бонипас тоже начал хихикать.

Глава идиотов-бюрократов мог видеть только одно, но не всю картину. Черная Мамба не был обычным мусором, поработанным деньгами, и не был марионеткой, оживающей по щелчку выключателя.

Все миссии, за которые он брался, совпадали с его принципами, вот и все. Вам бы повезло, если бы вы не получили безжалостное избиение, попросив его разбомбить корабль "Гринпис", состоящий из миролюбивых хиппи.

"Я танцую в тени уже 35 лет. В то время я сделал много неприличных вещей для своей страны. Думаю, я сделал все, что мог", - начал бормотать Бонипас.

Послезавтра ему исполнилось бы шестьдесят лет. Люди на востоке называли это окончанием первого акта в истории жизни человека. Во втором акте своей жизни Бонипас хотел оказаться на свету и хоть раз сделать что-то более "конструктивное".

Если DGSE была тенью, то Новатопия была светом. Динамичная, пульсирующая нация, возникшая как мираж посреди пустыни Сахара, - Новатопия! И человек, который строит эту нацию с нуля, непобедимый Восточный Мечник, благословленный удачей и импульсом! Сочетание Новатопии, ее короля и нефтяного месторождения Доба было поистине судьбоносным.

Никто не мог остановить поход человека, опирающегося на удачу и импульс. Примерно через пять лет Новатопия закончит строительство достаточного фундамента для создания собственной независимой экономики. Нефтяное месторождение Доба, появившееся из ниоткуда, обеспечит необходимые средства для такого быстрого развития. Что Бонипас мог сделать в этой ситуации, так это построить и укрепить боевую мощь нации.

Бонипас достал Клык Абима. "Восточный мечник. Прежде чем мы разберемся с делом твоего друга, не мог бы ты сначала назвать мой Клык? Дапсанг в последнее время так много выпендривается, что я уже не могу этого выносить".

Му Санг в замешательстве наклонил голову, получив кинжал. Единственной горой выше Дапсанга был Эверест.

"Ты хочешь, чтобы тебя назвали Чомолунгма [1] или что-то в этом роде?"

"Не накликай беду! Я уже был свидетелем Чомолунгмы сегодня. Если Эдель - леди, которую все будут любить, то Чжин Сун - леди, которая всех обнимет".

Бонипас вскочил в тревоге. Как и ожидалось от директора разведывательного агентства, он точно указал на особые качества Эдель и Чжин Сун в одном предложении.

Му Санг слегка ухмыльнулся, прежде чем сосредоточить свой ум.

С рукоятки Клыка полетели искры. Выгравированные буквы гласили "Чогори", что в переводе с балтийского означает "высокая гора", а также обозначали К2, как и Дапсанг.

"Бонипас, теперь ты получишь этот предмет, Чогори".

"Спасибо. С этого момента Чогори будет действовать как член Новы и станет оболочкой Новатопии." Бонипас вежливо принял модифицированный Клык обеими руками.

"Я уверен, что между нами нет необходимости в длинной преамбуле. Ваша работа как Чогори заключается в создании военной системы Новатопии."

"Да, я хорошо знаю. Если я хочу сохранить свою должность директора плавательного бассейна, мне лучше на некоторое время сделать свой лучший покер-фейс".

Му Ссанг кивнул. Бонипас должен был оставаться на посту генерального директора, чтобы Новатопия могла получить хранящееся во Франции военное оборудование без особых проблем. Вот почему лучше всего работать с умными людьми.

"Я обещаю, что проработаю вас до костей, директор".

"Ну, я нашел новую работу на старости лет, так что мне нужно выкладываться по полной, это очевидно". Бонипас озорно усмехнулся. Впервые в жизни он чувствовал, что его разум настолько расслаблен.

"Поздравляю, Чогори". Эдель ярко улыбнулась.

"Спасибо, мисс. Но вместо этого я должен поздравить вас, мисс Эдель. Мне сообщили, что Дом Йоа был потрясен..."

На затылок Бонипаса внезапно обрушился удар, заставивший его в одно мгновение поцеловать пол.

"...Урк! Дино?!" Бонипас, напуганный случившимся, поспешно зажал рот.

Дино появился позади него, не издав ни звука, и молча тряс передней лапой, как свернутым кулаком. Если бы Бонипас осмелился произнести еще хоть слово, его череп мог быть пробит. Даже "собаку" среди ближайших помощников босса нельзя было назвать "нормальной".

"Эхехе~, это тебе не помешает!" Эдель высунула язык. Дино сделал вид, что ничего не понял, и устался вдаль.

"В любом случае, поздравляю, директор. Если ты будешь усердно работать, я уверен, что однажды ты сможешь стать настоящим слугой. Хахаха!" Доктор Гиз рассмеялся вслух.

Слуга" в Новатопии не имел того значения "слуги", о котором знали все в этом мире.

Нет, это была самая лучшая должность в мире, когда вы выступали в роли заместителя Дубайбурупы. Эту концепцию создал не кто иной, как верховный правитель поднятия шума, демонический король перегибания палки - сам Омбути.

"Кровавый ад? Ладно, ладно. Будь добр ко мне, когда я займу достаточно высокое положение". Жесткое, упрямое лицо Бонипаса наполнилось теплой ухмылкой.

Сан Хан и его мать могли лишь молча смотреть на происходящее, их глаза безостановочно моргали. Они не могли понять ни слова из этого разговора на французском языке. Казалось, дела здесь идут очень быстро, но они не могли даже представить, о чем говорят эти люди.

"Черт побери, о чем они тут болтают? Блин, эта моя жизнь без всяких связей просто отстой!" - пробормотал Сан Хан. с тревогой пробормотал Сан Хан.

"Оппа, я думаю, тебе стоит закончить дело своего друга". Эдель быстро переключила внимание Му Ссана.

"Да, ты прав. Доктор Гиз, я попрошу вас об одном одолжении. Этот парень - мой лучший друг с самого детства".

"Твой друг - мой друг тоже. Я лучший в области биологической связи электрических сигналов. Вы можете быть спокойны". Доктор Гиз легко согласился.

"Санг-хан. Этот старый я сейчас починит твою ногу, а что ты сделаешь для меня взамен?" игриво спросил Му Ссанг.

Мать Сань Хана, сидевшая чуть поодаль и молча слушавшая, мгновенно оживилась. Она хотела броситься к Му Ссану и спросить, серьезно ли он говорит, но остановилась. Ведь ее глупый сын пригрозил ей, что уйдет из дома навсегда, если она посмеет даже рот открыть! Ее внутренности начали пересыхать от волнения.

"Мама, ты тоже должна подойти поближе".

"Конечно!" Мать Сан Хана, внимательно слушавшая его, метнулась, как молния.

"Я всегда была твоей подчиненной, еще со школьных времен, да? Что мое, то твое, а что твое, то и мое, верно? Кроме всего прочего, ты действительно можешь починить мою ногу?"

"Голос Санг Хана дрогнул, когда он спросил.

Му Санг внезапно схватил Санг Хана за ногу. "В этом мире гораздо больше, чем кажется на первый взгляд, брат. В любом случае, это будет немного больно. Держись."

Резонансная волна была введена в ногу. Все костные ткани, разъеденные воспалением, начали разрушаться, как будто их шлифовали наждачной бумагой.

Просачивающаяся в ткани резонансная волна раскачивала клетки, пробуждая их дремлющую жизненную силу.

Засохшие капиллярные сосуды ожили, а митохондрии снова начали активно работать. Благодаря этому остеобласты Санг Хана должны начать регенерацию его костей. Об остальном позаботится время.

Му Санг изменил поток энергии с "толкающего" на "тянущий" и провел ладонью по икрам, голени и бедрам Санг Хана. Все мелкие осколки, все еще застрявшие в костях и мышцах, были высосаны волной вдоха.

"Кеуг!" Санг Хан стиснул зубы.

Кожа на разных частях его ноги разорвалась, и кровь начала капать вниз. Му Ссанг убрал руку, побудив Эделя быстро протереть окровавленную ногу марлей и продезинфицировать ее. Мать Санг Хана, потрясенная таким неожиданным развитием событий, глубоко вздохнула.

Му Санг раскрыл ладонь. Глаза доктора Гиза и Бонипаса расширились от удивления. Из его раскрытой ладони на пол посыпались десятки крошечных металлических осколков, похожих на семена кунжута. Это зрелище было более или менее знакомо Эделю, но не Бонипасу и Гизу, и они не могли скрыть своего потрясения.

Бонипас пробормотал в изумлении. "Еще одно чудо босса, да?"

"С-санг-а? Что, что это все значит?" спросила мать Санг Хана, ее глаза грозили выскочить из

глазниц.

"Это крошечные осколки, которые до сих пор впиваются в плоть и кости Санг-хана, мама. Из-за них Сангхан, должно быть, испытывал сильную боль до сих пор".

"О Боже, ты, болван моего сына! Почему ты ничего не сказал!" Мать Санг Хана обняла сына и разрыдалась.

Какой же мучительной должна была быть боль, когда все эти мерзкие осколки впились в его плоть? Она не могла больше сдерживаться, осознав, какую боль испытывает ее сын, и ее обида на страну мгновенно вспыхнула.

"Ты сказал мне, что будет немного больно, но это не так уж и много, брат". уверенно заявил Сан Хан, его лоб покрылся испариной. Как и ожидалось от парня, которого еще в средней школе называли страшным, неумолимым ублюдком.

"Как ощущения, Санг-хан?"

"Освежает. Но что здесь только что произошло? Это была техника Поглощающей Звезды из романов жанра укси?"

Му Санг ярко улыбнулся. Как и ожидалось от его простодушного кровного брата, этот идиот, полностью подражая стереотипу "гика", при первой же возможности заговорил о технике "Поглощающая звезда". Однако Му Санг использовал волну вдоха для извлечения осколков, так что его друг технически не ошибся.

"Хорошо, Санг Хан. Слушай внимательно. С сегодняшнего дня ты являешься сотрудником французского посольства, находящегося в Корее".

"О чем ты говоришь?" Санг Хан ошарашенно моргал глазами, как корова, упавшая на задницу на скользком льду.

"Дурачок, если твой босс так сказал, значит, так оно и есть. Понял?" Му Санг сделал вид, что ударил Санг Хана по голове.

Выражение лица Сан Хана стало мечтательным, как будто он действительно видел сон. Босс! Титул, по которому он так скучал, имя, которое он так хотел услышать все эти годы! Их школьные годы, проведенные вместе как родные братья, промелькнули в воспоминаниях Санг Хана.

Действительно, раз босс сказал, значит, так оно и есть.

Му Санг продолжил. "Ты последуешь за доктором Гизом сюда и покинешь страну на некоторое время в качестве дипломата. В секретном месте они проведут медицинскую процедуру на твоей ноге. Проще говоря, они укрепят ваши кости стентами, а затем прикрепят искусственные мышцы и сухожилия.

Используемый материал будет совершенно секретным, а сама процедура - сверхсекретной, понимаете? Если все пойдет хорошо, тебе не понадобится и шести секунд, чтобы пробежать 100 метров, и даже бежать быстро, как лошадь, в течение часа".

"Ты серьезно? Это значит, что я действительно стану Человеком на шесть миллионов

долларов?"

"Не смешите меня. Процедура будет стоить около пяти миллиардов вон".

"П-пять миллиардов?!"

Сан Хан и его мать побледнели от испуга. Никакие другие слова не укладывались в их мозгу, так как заоблачная сумма в пять миллиардов вон слишком громко звенела в их ушных каналах.

"Мой родной брат, Ли Сан Хан, пугается всего лишь пяти миллиардов, да? Хех. Не плачь, твой старший брат здесь. Все, что вам нужно сделать, это просто пройти процедуру. Остальное предоставь мне. Процедура и реабилитация займут около трех месяцев. И с сегодняшнего дня у тебя больше не будет рта. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду?"

"Понял. Я не буду разевать рот до того дня, когда умру".

"Ты также не сможешь похвастаться своей силой. Просто живи как обычный человек, и все. Ты можешь мне это пообещать?"

"Конечно. Я даю тебе слово".

"Э-э...?" Мать Сан Хана была совершенно ошеломлена таким быстрым и неожиданным развитием событий и могла только издавать звуки "э-э-э".

"Мама, ты ведь слышала нас? Ваш сын, Санг-хан, будет проходить процедуру, которая не существует в этом мире. Поэтому вы тоже должны держать это в секрете".

"Конечно, конечно. У этой старой карги больше не будет рта. Я сделаю все, что угодно, если мой мальчик сможет вернуть свою ногу. Но как быть с огромной платой за лечение...?" Морщинистое лицо матери Санг Хана потемнело от беспокойства.

"Не стоит беспокоиться об этом. Все уладится, я обещаю". Му Санг ярко улыбнулся ей.

Бонипас, наблюдавший за происходящим со стороны, был очарован. Да, эта улыбка... Это было оно!

Улыбка настоящего мужчины, который надменно смотрел на мир, но при этом сопереживал боли своих товарищей - улыбка, наполненная верой в себя и уверенностью!

"Сан Хан. Ты пришел на мое новоселье с подарком, так не думаешь ли ты, что пришло время вручить его?"

"...Ну, примерно так. Дело в том, что..." Сан Хан поспешно спрятал пакет с покупками за спину.

Глаза его матери дрогнули при виде этого зрелища. Она ясно ощущала стыд сына. В этот момент ее дыхание, казалось, сбилось.

"Ты тупица. Твой старший брат собирается потратить на тебя пять миллиардов, так почему ты ведешь себя так дешево?". Му Ссанг выхватил пакет с покупками и вытащил его содержимое. "Эй, это здорово. Разве это не одни из тех часов с кукушкой, которые в последнее время пользуются большим спросом?".

Му Санг прижал кофейную ложку в руке к красной глиняной стене. Столовый прибор

беззвучно вонзился в стену, которая выглядела непробиваемой, как кованый стальной лист. Он установил на стене часы и начал суетиться вокруг них. "Рудри, что ты думаешь?"

"Это действительно бесценный подарок, оппа. Мне кажется, он хорошо сочетается с интерьером". ответила Эдель, слегка вытирая слезы.

Выражения лиц Бонипаса и Гиза стали торжественными. Даже с первого взгляда можно было понять, что это дешевые часы, произведенные на безымянной фабрике, и они выделялись на фоне этого элегантного кабинета высокого класса. Доброе, теплое сердце босса бросилось на них, как тепло из камина.

"Б-босс!" Голос Санг Хана слабо дрожал. Его старший брат-начальник обладал талантом заставлять людей плакать, будь то сейчас или десять лет назад.

Мать Санг Хана внезапно встала. Она оправила подол своей одежды, затем стала опускаться на пол перед Му Ссаном.

"М-мать?! Что ты делаешь!" Му Санг, застигнутый врасплох, поспешно попытался остановить ее, но мать Санг Хана все же успела трижды поклониться ему.

"Я необразованный деревенский мужлан и не могла видеть Господа Бодхисаттву прямо перед своими глазами.

Первый поклон призван выразить мою благодарность за спасение жизни моего мальчика, сэр. Второй поклон выражает мое уважение к настоящему человеку, который преодолел всевозможные препятствия, чтобы стать важной персоной. Третий поклон - это мое проявление почтения к Господу Бодхисаттве, который делится счастьем с окружающими его людьми. Спасибо вам, господин. Спасибо! Рыдайте, рыдайте!"

Мать Санг Хана начала проливать густые слезы.

'Святая корова! С каких это пор моя мать стала такой красноречивой? Черт побери, похоже, я похож на своего отца...

Глаза Санг Хана стали широкими, как абажур. Сегодня его мать не была похожа на свою обычную тихую и сдержанную особу. Но, опять же, он до сих пор не знал о том, что каждая мать на Земле способна превратиться в супергероя ради своих детей.

"Мама, ты не должна этого делать. Ты знаешь, что в душе я одинокий парень. Мне нужен друг, и еще мне нужно, чтобы мать друга заботилась о нас. Всегда можно заработать деньги и накопить их, чтобы создать богатство. Но на что живет человек, мама? Это ласка и любовь. Мать, которая с радостью встречает тебя дома, когда ты открываешь дверь, чтобы войти, мать, которая готовит для тебя ужин, даже если все, что осталось, - это остатки риса и кимчи из молодой редьки... Такая мать мне дорога. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду".

"Рыдаю, фыркаю... Да, понимаю! Что же эта невезучая старая карга сделала в прошлой жизни, чтобы ей выпала такая удача...". Мать Санг Хана обняла Му Санг и зарыдала еще громче.

"Эм-Му-со-Тту И-Санг-Ги-Ттим! [2]"

пробормотал Бонипас с типичным французским акцентом.

Подразделение Агентства национальной безопасности в Тэгу располагалось на задворках

Донсон-ро. Внешне трехэтажное здание с различными вывесками, беспорядочно украшавшими его, выглядело таким же обшарпанным, как и все остальные, окружавшие его.

На цокольном этаже располагался бар, на первом - магазин канцелярских товаров, на втором - кофейня, и, наконец, на третьем этаже висела вывеска "Компания Дэдок".

[1] Эверест, мать всех богов

[2] Ын-Му-Со-Джу И-Саен-Ги-Сим!

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166121>